

Геннадий Петрович Белоглазов¹ (beloglazov1@yandex.ru)

АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КНР И КИТАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ 70-ЛЕТНИХ РЕФОРМ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В статье дана оценка опыта аграрных реформ Китая за последние 70 лет со дня образования КНР. Акцент сделан на анализе истории преобразований аграрного комплекса и социальной структуры деревни в одном из ключевых регионов страны — Северо-Восточном Китае (СВК). Реформирование сельскохозяйственного комплекса СВК осуществлялось по общегосударственной программе, в русле общей стратегии КПК и китайского правительства на реформирование экономики и общества страны, но имело и свои региональные особенности и своеобразие, отмеченные в статье. В истории модернизации аграрной сферы КНР автор выделяет три основных типологических этапа, анализу которых посвящено данное исследование. Первый этап — стратегия развития периода административно-командной экономики в КНР (1950—1970-е гг.), так называемая стратегия Мао Цзэдуна; второй — эволюционно-реформационная стратегия социально-экономической модернизации периода перехода от административно-командной к рыночной экономике, или стратегия Дэн Сяопина (1979—1999 гг.); третьим этапом стала инновационная стратегия сбалансированного развития рыночной экономики Ху Цзиньтао — Си Цзиньпина, основанная на гармоничном развитии экономики и социальной сферы, внешней открытости страны и регионов в условиях глобализации. В основу данной статьи положены авторские материалы из научных трудов по аграрной проблематике и социальной структуре китайской деревни СВК: многотомного издания «История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.», монографий, журнальных публикаций.

Ключевые слова: КНР, Северо-Восточный Китай, социально-экономические реформы, аграрные преобразования, аграрно-промышленный комплекс, сельский социум.

Gennadiy P. Beloglazov¹ (beloglazov1@yandex.ru)

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF CHINA AND THE CHINESE VILLAGE IN HISTORICAL RETROSPECT: STAGES AND RESULTS OF 70-YEAR REFORMS (REGIONAL ASPECT)

The article assesses the experience of agricultural reforms in China over the past 70 years since the formation of China. The emphasis is made on the analysis of

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

the history of transformation of the agricultural complex and the social structure of the village in one of the key regions of the country — North-East China. The reform of the agricultural complex of the NEC was carried out according to the national program, in line with the overall strategy of the CPC and the Chinese government to reform the economy and society of the country, but had its own regional features and originality, noted in the article. In the history of modernization of the agrarian sphere of China, the author identifies three main typological stages, the analysis of which is devoted to this study. The first stage is the strategy of the period of administrative and command system of economic development in China (1950—1970s), the so-called Mao Zedong strategy; the second is the evolutionary-reform strategy of socio-economic modernization of the PRC during the transition from the administrative command to the market economy, or Deng Xiaoping strategy (1979—1999) and the third stage is the innovative strategy of Hu Jintao — Xi Jinping, a strategy of balanced development of the market economy based on the harmonious development of the economy and social sphere, external openness of the country and regions in the context of globalization. This article is based on authorial materials from scientific papers on agrarian issues and the social structure of the Chinese countryside in the northeastern region of China: a multivolume edition of the volume on the history of the NEC of the 17th—20th centuries, scientific monographs, and journal publications.

Keywords: China, North-East China, socio-economic reforms, agrarian reforms, agricultural and industrial complex, rural society.

Вывявление и изучение общих закономерностей и региональных особенностей, поиск путей и методов осуществления аграрной модернизации в РФ и КНР сегодня представляет наиболее актуальную область исследований китайских и российских учёных-востоковедов и специалистов-аграриев. Опыт проведения Китаем государственной политики в области аграрной экономики в последние 70 лет имеет важное значение для аграрной реформы в России, особенно если учитывать то, что исходные хозяйственные системы наших стран близки по организационным формам. Этим объясняется выбор данной темы и актуальность исследования.

Цель статьи — обобщение опыта истории аграрных преобразований периода КНР на основе сравнительного анализа модернизации аграрного комплекса СВК на различных этапах его развития.

Изменение аграрных отношений и социальной структуры деревни началось в Китае в ходе гражданских и революционных войн между Коммунистической партией Китая (КПК) и Гоминьданом задолго до образования КНР. В годы антияпонской войны (1937—1945 гг.) в освобождённых районах страны, подконтрольных КПК, наряду с сокращением арендной платы проводилась конфискация земли и другого имущества у крупных и средних земельных собственников (помещиков и кулаков — по советской

терминологии), «вставших на путь предательства и сотрудничества с японскими захватчиками». Конфискованные земли распределялись между крестьянами. После разгрома Японии в 1945 г. аграрные преобразования на территории страны осуществлялись в соответствии с «Указом по земельному вопросу от 4 мая 1946 г.» и «Основными положениями земельного закона Китая» (сентябрь 1947 г.).

В Северо-Восточном Китае земельная реформа 1945—1949 гг. имела бесспорный успех. Она положила конец старой системе землевладения. Уравнительный передел земли, возникновение частного землевладения и возможность аренды в относительно крупных размерах отвечали в первую очередь нуждам основной массы бедняцкого населения, соответствовали некоторым требованиям земляков, батраков и крестьян-арендаторов. В ходе реформы была создана новая система административной власти на селе, которая стала основным проводником дальнейших социально-экономических преобразований в Северо-Восточном Китае.

В принятой правительством народного Китая стратегии догоняющей модернизации аграрная сфера экономики страны и социальная структура китайской деревни за прошедшие со дня образования КНР 70 лет претерпели кардинальную эволюцию, в которой можно выделить три типологических этапа или периода.

Первый этап — стратегия развития периода административно-командной экономики в КНР (1950—70-е гг.), или стратегия Мао Цзэдуна. Она практически копировала советскую модель политического и экономического устройства и развития страны. Основная цель этой стадии — «догнать Америку и перегнать Англию» с «опорой на собственные силы», «большим скачком» форсировать переход от социализма к коммунизму, без учёта реальных обстоятельств. На пути к достижению заявленной цели использовались такие инструменты, как запрет частного землевладения и предпринимательства, индустриализация страны посредством «ножниц цен» на аграрную и промышленную продукцию и китайское ноу-хау — «народные коммуны» как высшая форма организационной и хозяйственной самоорганизации и кооперации крестьянства.

Решение задач «большого скачка» центральное руководство Китая предполагало осуществить главным образом за счёт сельского хозяйства, посредством «совершенствования» производственных отношений в аграрной сфере экономики страны. Северо-Восточный Китай являлся наиболее удобным полигоном, где в полном объёме апробировали новую систему общественного устройства.

В Северо-Восточном Китае на основе «Закона о земельной реформе КНР» (июнь 1950 г.) были национализированы целинные и залежные земли, пригодные к обработке. В собственность государства перешли лесные массивы, пастбища, озёра, реки, а также ирригационные сооружения, торфяные разработки, крупные садоводческие плантации, принадлежавшие

семейным собственникам и частным организациям. Национализация таких земель создавала благоприятные условия для организации госхозов на Северо-Востоке Китая.

В результате аграрных преобразований социально-экономическая структура деревни региона претерпела значительные изменения: был ликвидирован класс помещиков и подорвана экономическая основа кулацких («зажиточных» земельных собственников) хозяйств, значительно сократилось число батраков. В деревне СВК центральной фигурой стал крестьянин-середняк. Однако, не обладая большой хозяйственной мощью, мелкие единоличные крестьянские хозяйства середняков и бедняков не смогли обеспечить промышленность сырьём, а городское население — продовольствием, поэтому государство, заинтересованное в получении товарной сельскохозяйственной продукции, поощряло объединение таких хозяйств в более крупные. В деревне создавали простейшие формы кооперации, причём прежде всего снабженческо-сбытового типа.

К началу весны 1954 г. в Северо-Восточном регионе Китая получили распространение товарищества — кооперативы по совместной обработке земли, или кооперативы низшего типа. Земля, которая служила паем при вступлении в коллективное хозяйство, использовалась в кооперативе по единому плану, оставаясь индивидуальной собственностью крестьянина. При распределении доходов кооператива, кроме пропорционального вознаграждения за труд, каждый крестьянин получал вознаграждение за землю. У каждого члена в личной собственности оставался приусадебный участок размером около 5% земли, приходящейся в среднем на каждого жителя деревни. Рабочий скот и орудия труда, использовавшиеся в кооперативном хозяйстве, также оставались в личной собственности. Они подлежали выкупу в рассрочку в течение 3—5 лет у членов кооператива [7, с. 14]. Выплата вознаграждения за землю и выкуп основных средств производства соответствовали интересам крестьянина-собственника, трепетно относящегося к своему клочку земли. Благодаря более рациональной организации труда, по сравнению с группами взаимопомощи, кооперативы низшего типа уже через год-два после их создания увеличивали на 10—20% производство сельскохозяйственной продукции [6, с. 339].

В 1953—1954 гг. правительство приняло ряд постановлений по проблемам кооперирования сельского хозяйства, резко ускоривших этот процесс на Северо-Востоке. К началу 1954 г. в сельскохозяйственных производственных кооперативах региона состояло 4,5% всех крестьянских хозяйств, а к концу года по некоторым районам и провинциям (например, по пров. Цзилинь) — уже 20% и более [13; 20]. В пров. Ляонин удельный вес крестьянских хозяйств, входящих в кооперативы, к концу 1954 г. составил 28—30% [19]. Для ускорения темпов кооперирования в деревню направили большое количество кадровых работников-ганьбу. Так, уездный

комитет пров. Хэйлунцзян отправил в деревню для пропаганды и проведения кооперирования 3277 партийных работников [22]. Всего в 1954 г. в деревню послали 30 700 партийных и административных ганьбу. В результате их деятельности в 1954 г. число кооперативных крестьянских хозяйств в Хэйлунцзяне выросло в 4 раза [11]. Если в 1954 г. по всему Китаю удельный вес крестьянских хозяйств, объединённых в бригады трудовой взаимопомощи и производственные кооперативы различного типа (главным образом низшего), составлял 60%, то на Северо-Востоке — 80% [17]. В 1955 г., ссылаясь на успех Северо-Востока, Мао Цзэдун потребовал распространить накопленный здесь опыт на всю территорию КНР.

Исходя из этих соображений, ответственные за сельское хозяйство руководители КПК ускорили темпы кооперирования, но кооперативы создавали поспешно и зачастую с нарушением принципа добровольности, лишь в погоне за количеством. Они не только не дали ожидаемого от них эффекта, но и нанесли ущерб идее кооперирования. Поспешное и необоснованное объединение на местах оценили как «слепое забегание вперёд». С мая по июнь 1955 г. по всей стране было распущено около 200 тыс. кооперативов [26].

Однако 31 июля 1955 г. Мао Цзэдун, выступая на совещании секретарей провинциальных, городских и областных комитетов КПК с докладом «Вопросы кооперирования в сельском хозяйстве», обвинил противников ускоренных темпов кооперирования в сговоре с буржуазией, кулаками и теми зажиточными середняками, которые «склонялись к буржуазной стихийности» [5, с. 16]. Расхождение во взглядах на темпы кооперирования сельского хозяйства он обозначил как расхождение двух путей — социалистического и капиталистического.

Мао Цзэдун надеялся, что благодаря кооперации будут изысканы дополнительные средства для ускорения темпов экономического развития и «большого скачка», планы которого он, несомненно, вынашивал. Это сыграло решающую роль в стремлении активизировать процесс.

В октябре 1955 г. на VI Пленуме ЦК КПК Мао Цзэдун высоко оценил уровень кооперирования на Северо-Востоке. Общее число крестьянских дворов, состоящих в кооперативах, к этому времени достигло 34%, имелись целые волости, районы и уезды, где кооперирование охватило 60—70 и даже 80% всех крестьян [8, с. 5]. Игнорируя то, что в сельском хозяйстве Северо-Востока, благодаря возможности частичной механизации, сложились особые благоприятные обстоятельства, а также то, что темпы кооперирования были специально ускорены властями, рассматривавшими регион как место апробации, пленум принял решение о форсировании кооперирования и потребовал, чтобы все провинции страны подтянулись до уровня Северо-Востока и других старых освобождённых районов.

Резкое ускорение темпов кооперирования, не подкреплённое ни объективными (материальными), ни субъективными предпосылками, менее

чем за год (с октября 1955 г. по июнь 1956 г.) объединило в кооперативы почти 92% всех крестьянских хозяйств, что намного превысило темпы кооперирования в передовых сельскохозяйственных районах Северо-Востока. К середине 1956 г. этот процесс в сельском хозяйстве КНР было завершён, причём свыше 63% крестьянских дворов объединились в кооперативы высшего типа. На Северо-Востоке Китая к концу 1955 г. состояли в производственных кооперативах 80—85% крестьянских хозяйств. Одновременно началось движение по преобразованию кооперативов низшего типа в кооперативы высшего типа.

Такие объединения, созданные по всему Китаю с большой поспешностью, не добились сколько-нибудь заметного увеличения производства. Так, например, урожай зерновых в 1957 г. увеличился по сравнению с 1956 г. на 1,37%, и это был самый низкий прирост за все годы первой пятилетки [2, с. 36]. Основная масса крестьян не чувствовала необходимости в объединении, особенно когда речь шла о кооперативах высшего типа, где ликвидировалось вознаграждение за землю. Поэтому кооперирование они воспринимали как экспроприацию и в ответ снижали трудовую активность.

Форсирование кооперирования не решило главной задачи — подъёма производительности труда в сельском хозяйстве — и, следовательно, не могло обеспечить увеличение производства. Оно также не повысило доходы подавляющего большинства членов кооперативов, вызвав недовольство крестьянства, и не дало государству дополнительных средств в ожидаемых размерах, получение которых было одной из целей ускоренного кооперирования. В кооперативном движении назревал кризис.

Под влиянием правых радикалов руководство КПК избрало формой его преодоления народные коммуны — крупные и комплексные объединения, которые должны были стать главной административно-хозяйственной единицей на селе.

Начало широкому движению за создание народных коммун в масштабах всей страны положило решение Политбюро ЦК КПК «О создании народных коммун в деревнях» (август 1955 г.). На Северо-Востоке застрельщиком в осуществлении планов по ускоренному созданию народных коммун в пров. Хэйлунцзян стал уезд Шанчэн, где ещё в феврале 1958 г. уездный партком принял программу ускоренного развития сельскохозяйственного производства и местной промышленности. В июле была образована первая коммуна «Чаншоу» («Долголетие»), которая объединила 23 близлежащие деревни. Она насчитывала 3755 дворов и 15 тыс. чел. [21] и стала образцом для кооперативов региона по их реорганизации в народные коммуны. В середине августа 1958 г. в пров. Хэйлунцзян уже функционировали 52 народные коммуны. В сентябре того же года все имевшиеся в пров. Хэйлунцзян сельскохозяйственные производственные кооперативы (9779) объединились в 718 народных коммун,

каждая из которых в среднем насчитывала 3 тыс. чел. Коммунизация деревни охватила 97,4% крестьянских дворов провинции [4, с. 7].

В отличие от сельскохозяйственных кооперативов народные коммуны управлялись непосредственно административными органами государственной власти. Волостная администрация являлась одновременно руководящим органом коллективных хозяйств, каковыми были коммуны. Слияние местных органов власти с народными коммунами фактически давало возможность государству непосредственно участвовать в организации производства и распределении доходов в обобществлённых хозяйствах, позволяло распоряжаться собственностью коммун и людскими ресурсами. Внутри коммуны ликвидировали трудодни, все средства производства, ранее находившиеся в собственности крестьян (приусадебные участки, фруктовые насаждения, скот), передали в общественный фонд коммун, провели мероприятия по обобществлению быта (члены коммуны стали питаться в общественных столовых), осуществили военизацию труда, взяли курс на максимальное обеспечение себя необходимым.

Всё это нанесло вред сельскохозяйственному производству и создало проблемы в снабжении городов продовольствием и сельскохозяйственным сырьём. Ряд промышленных районов вынужден был переходить на самообеспечение многими продуктами сельского хозяйства.

В 1959—1961 гг. были приняты решения вернуться к трёхступенчатой системе собственности на средства производства, при которой последние принадлежали большой производственной бригаде, а за народной коммуной оставались управленческие функции, что означало изменение экономического содержания понятия народной коммуны [9, с. 165]. Членам коммун разрешили иметь в личном пользовании приусадебные участки, скот, птицу, заниматься подсобными промыслами; возобновили работу сельские рынки.

В результате предпринятых как на государственном, так и на местном уровнях мер организационного и финансово-экономического характера аграрный комплекс Северо-Восточного Китая постепенно стабилизировался. К 1963 г. спад в этой сфере прекратился, а в 1965 г. объём сельскохозяйственного производства региона приблизился к уровню 1957 г. Однако разразившаяся в 1966 г. культурная революция свела на нет те положительные тенденции, которые наметились в сельском аграрном комплексе региона в период «урегулирования» народного хозяйства страны, хотя в этой отрасли её разрушительные последствия оказались не столь катастрофичны.

Китайское руководство, памятуя об уроках «большого скачка» и опасаясь стихийных выступлений крестьянства, не стало распространять культурную революцию на село в таких масштабах, как в городах.

Второй этап (тип) стратегии экономического развития КНР — период перехода от административно-командной системы управления хозяй-

ственным комплексом страны к рыночной экономике, так называемая стратегия Дэн Сяопина (1979—1999 гг.), которая способствовала относительно длительному периоду устойчивого и быстрого роста АПК Китая.

Сельскохозяйственная реформа этого периода была направлена на ликвидацию недееспособных коллективных хозяйственных единиц (коммун, бригад), развитие индивидуального и частного секторов сельской экономики, создание слоя независимых товаропроизводителей — экономических агентов в различных отраслях экономики, в том числе в сельском хозяйстве. В аграрную сферу были привлечены дополнительные инвестиции, как из государственного бюджета, так и иностранные капиталы, что способствовало поднятию жизненного уровня основной массы населения — крестьянства — и тем самым обеспечило социальную стабильность на селе, укрепило «политическое» доверие к руководству государства и повысило заинтересованность населения в дальнейшем проведении экономических реформ.

Одновременно со значительным увеличением (на 18%) [16] капиталовложений в аграрную отрасль страны в официальном порядке устанавливались стабильные нормы государственных закупочных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Основные госинвестиции направлялись в небольшую часть сельскохозяйственных районов, отличавшихся наилучшими естественно-экономическими условиями, перспективных с точки зрения наращивания товарного производства. Замысел очаговой аграрной политики состоял в том, чтобы с помощью централизованной материальной и финансовой поддержки превратить эти районы в устойчивую базу для обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией и сырьём.

Первым регионом, где были созданы экспериментальные базы, стал Северо-Восток. Здесь апробировались новые формы взаимоотношений между производителями и государством: крестьяне получили возможность самостоятельно осуществлять переработку и сбыт произведённой продукции полеводства и животноводства, а также повышать свои доходы за счёт расширения личных хозяйств и снижения времени и доли участия в общественных работах. В пров. Хэйлунцзян и Ляонин значительно увеличились государственные ассигнования на водохозяйственное строительство, создание систем механической и электрической подачи воды на поля и животноводческие фермы, были стабилизированы на определённом уровне в течение 3—5 лет нормы государственных закупочных цен [12].

В рамках экспериментальных баз выделялись наиболее перспективные, «ключевые» уезды: плодородные земли равнины Сунляо, южная часть которой территориально входила в пров. Ляонин, центральная — в Цзилинь, северная — в Хэйлунцзян. Все ключевые уезды обладали наиболее благоприятными природно-климатическими и экономическими условиями (почва, рельеф, количество осадков, производительность труда

и товарность сельскохозяйственного производства), а также развитой дорожно-транспортной сетью. Сюда направляли основную долю централизованной финансовой помощи и материальных фондируемых ресурсов, выделяемых на нужды аграрной сферы всех трёх провинций Северо-Восточного Китая.

Внедрение подрядной системы, начало распространения семейных ферм в госхозах и в целом успешное осуществление аграрных преобразований в начальный период экономических реформ в регионе позволили покончить в основном с уравниловкой в распределении, стимулировали трудовую активность жителей деревень. Повысилась заинтересованность крестьян и работников госхозов в результатах труда, возросла их производительность, увеличилась товарная масса аграрного комплекса региона. Сбор зерна в трёх провинциях возрос до 36 млн т к концу 1984 г. при общем спаде производства зерновых по стране на 2,3%. Увеличилось производство продукции животноводства, в частности мяса [15]. Успехи крестьян были достигнуты в основном за счёт интенсификации труда и, главным образом, их заинтересованности в результатах своей работы на принадлежащих им индивидуальных участках.

Со второй половины 80-х гг. в связи с расширением семейного (индивидуального) хозяйствования на селе и в результате развития местной промышленности возросла мобильность сельского социума. Значительная часть крестьян оставляла сельскохозяйственное производство и переходила на предприятия, находившиеся в сельской местности и обслуживавшие аграрное производство. Другая часть уходила в города и посёлки, где смогла получить работу благодаря широкому развёртыванию капитального строительства, в первую очередь жилищного. Покидавшие деревни крестьяне оставляли свои участки наиболее предприимчивым земледельцам. Этот процесс поощрялся властями и получил название «сосредоточение земель в руках умельцев». Крупные производители зерна имели преимущественное право на получение государственного кредита. Другие отрасли аграрного производства в большей степени были связаны с рынком и зависели от его конъюнктуры.

В эти годы сферу аграрной деятельности оставило около трети населения деревень северо-восточных провинций. В это же время в сёлах региона получили развитие семейные предприятия, осуществлявшие предпринимательскую деятельность с применением наёмного труда. Часть из них объединялись, создавая кооперативы (*лянхэ*) и акционерные предприятия (*гунфэнь*), что способствовало диверсификации сельской экономики и рационализации её производственной структуры.

Такие семейные предприятия, как и другие хозяйственные объединения, представлявшие сельскую промышленность («вторую индустрию») совместно с предприятиями обслуживания села («третьей индустрией» — торговлей, транспортом, сферой услуг), требовали значительного количе-

ства рабочих рук и приняли отток высвобождающейся в деревнях рабочей силы (под лозунгом «покинув землю, не покидать деревни»).

Китайская печать отмечала, что крестьяне в результате перехода на новые формы хозяйствования потеряли «железную миску риса», но вместе с тем обрели возможность самостоятельно вести хозяйственную деятельность [18]. Имея возможность продать излишки произведённой продукции, сельский производитель вынужден был всё больше ориентироваться на конъюнктуру рынка, хотя обязательства перед государством в виде поставок определённых объёмов продукции с него сняты не были.

Следующий подэтап реформ предполагал «постепенную ликвидацию» государственной монополии на закупку и продажу основных сельскохозяйственных продуктов, т.е. увеличение товарности АПК. На повестке дня встал вопрос «всеобщей реформы цен», направленной на улучшение товарной структуры аграрной продукции. Предлагалось разработать и внедрить программы распространения на селе научно-технических знаний. Планировалось проведение и более радикальных преобразований: ограничить централизованные закупки сельскохозяйственной продукции и сократить государственные субсидии на них; усовершенствовать производственные отношения, усиливая роль кооперативов, объединённых хозяйств, аграрно-индустриально-торговых объединений и агропромышленных комплексов; а также реорганизовать сельские административно-политические органы и систему управления сельской экономикой.

С углублением и расширением процесса модернизации аграрной сферы страны в северо-восточных провинциях в целом сохранилась тенденция роста производства сельскохозяйственной продукции, повышался жизненный уровень жителей деревни. И хотя в 2000 г. производство зерновых в стране из-за серьёзной засухи сократилось по сравнению с предыдущим урожайным годом (в 1999 г. был перекрыт рубеж в 500 млн т валового производства зерновых) на 9%, составив 462,51 млн т, на Северо-Востоке Китая наблюдался рекордный прирост зерновых культур, урожай которых достиг 75 млн т [25].

Успешный ход аграрных преобразований в СВК позволил в целом покончить с уравниловкой в распределении материальных и финансовых ресурсов и увеличить доходы большинства жителей деревни. У отдельных категорий населения они возросли в несколько раз. Обследования крестьянских хозяйств показали, что в пров. Хэйлунцзян среднегодовой доход на 1 сельского жителя составил 400—420 юаней, в пров. Ляонин — 460 юаней, что больше среднего уровня дохода сельского населения страны на 60—80 юаней (1984 г.) Увеличилась доля хозяйств, имевших годовой доход свыше 500 юаней: в пров. Хэйлунцзян — 18—20%, в пров. Ляонин — 34,9% [14; 24, с. VI-39; 15, с. 93].

Начавшаяся с конца 1978 г. модернизация аграрного сектора экономики страны завершилась к концу 90-х гг. XX в. стабилизацией развития

сельского хозяйства. Созданная китайским руководством модель перехода к рынку — система «социалистической рыночной экономики» — оказалась действенной. Она позволила запустить механизм развития и роста в стране, в том числе в деревне.

На Северо-Востоке в процессе модернизации АПК, наряду с серьёзным увеличением экономического потенциала агросферы региона, в основном была решена продовольственная проблема и в значительной мере выполнена задача социальной модернизации деревни. В результате удалось повысить благосостояние большей части населения региона.

В 90-х гг. формирование в северо-восточной деревне рыночной модели экономических отношений и методов организации аграрного производства способствовало образованию новых хозяйствующих объединений, работавших на основе специализации производства или кооперации индивидуальных и семейных хозяйств. Около 5% новых типов объединений было задействовано непосредственно в земледелии, большая же их часть — в сельской промышленности волостного и городского подчинения, а также в совместных с иностранным капиталом предприятиях и в специализированных компаниях, располагавшихся, как правило, в городах и крупных населённых пунктах. Последние типы включали производственные единицы по переработке аграрной продукции, транспортные, строительные и снабженческо-сбытовые организации и обслуживали близлежащие деревни.

Реформа сельскохозяйственного комплекса СВК осуществлялась по общегосударственной программе китайского правительства, но имела свои региональные особенности. Во-первых, Северо-Восточный Китай являлся индустриально развитым регионом страны с высоким военно-промышленным потенциалом, что обеспечивало крепкую материально-техническую базу сельскохозяйственного производства. Во-вторых, он располагал в высокой степени урбанизированной территорией: в городах и посёлках проживало около 40% населения региона, в то время как в собственно Китае три четверти населения являлись сельскими жителями. Урбанизация в северо-восточных провинциях способствовала созданию вокруг городов, посёлков и экономических центров многочисленных сельских объединений, специализированных и семейных ферм, торговых-закупочных фирм, корпоративных агропромышленных комплексов, действовавших на основе рыночных механизмов, что, в свою очередь, стимулировало эффективность функционирования аграрной сферы прилегающих территорий.

В-третьих, в Северо-Восточном Китае отсутствовала характерная для большинства провинций страны проблема «земельного голода» и аграрного перенаселения, вызванная демографическими и природно-климатическими факторами. Относительная малочисленность населения региона (на один семейный двор приходилось в 10 раз больше пашни, чем

в других провинциях страны) обуславливала заинтересованность крестьян в выращивании высокотоварных, имевших высокую рыночную стоимость культур.

В-четвёртых, сочетание вышеупомянутых факторов, а также возможность поставлять сельскохозяйственную продукцию за границу, в том числе на российский Дальний Восток, делало АПК Северо-Восточного Китая привлекательным для его активного государственного и иностранного инвестирования. И в-пятых, наличие здесь большого количества хозяйств и сельских предприятий, контролируемых государством (госхозов). Заинтересованность администрации госхозов в эффективном использовании финансов и материальных ресурсов, а также развитии личной инициативы работников, задействованных в различных формах хозяйствования, создали ситуацию плавного перехода к новым высокопроизводительным формам хозяйственной деятельности на селе.

С начала 2000-х гг. в Китае реализуется очередной этап стратегии догоняющей модернизации — третий тип экономической стратегии, опирающийся на активное освоение передовых научно-технических достижений и технологий. Так называемая стратегия Ху Цзиньтао — Си Цзиньпина подразумевает сбалансированное развитие рыночной экономики и основана на гармоничном, устойчивом развитии города и деревни, экономики и социальной сферы, внешней открытости страны и регионов. Цель — построение в Китае к середине XXI в. «среднезажиточного» общества (*сяокан*) для большинства его населения и при этом максимальное сокращение отставания КНР от экономически развитых стран мира по основным среднедушевым показателям.

В первые годы XXI в., помимо стабилизации сельскохозяйственного производства, решались задачи реорганизации административно-хозяйственной системы и создания сельской экономики. Тогда же удалось частично снизить уровень бедности сельского населения, как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении (в сравнении с населением городов).

В октябре 2008 г. III Пленум ЦК КПК 17-го созыва констатировал, что решение задач аграрной программы КПК, рассчитанных до 2010 г., закончено на год раньше срока и Китай вступил во вторую десятилетку осуществления плана реформирования деревни (завершение строительства новой социалистической деревни (*синь шэжуйчжунь нунцунь*) — до 2020 г.).

На III Пленуме ЦК КПК отмечалось, что новая аграрная политика должна способствовать концентрации капитала в деревне, а это, в свою очередь, должно привести к модернизации сельскохозяйственного сектора, при котором организация аграрного производства должна базироваться на новых формах кооперации крестьянских хозяйств с перерабатывающей промышленностью, торговыми и финансовыми объединениями. Кроме того, одной из ключевых задач создания современного сельского хозяйства является строительство на сельских территориях современных

крупных сельскохозяйственных объединений, основанных на механизированном, автоматизированном и высокотехнологичном производстве и переработке аграрной продукции.

Этой цели должны служить ряд законов и директивных документов, принятых в последние годы: «Закон о крестьянской кооперации», «Примерный устав крестьянских специализированных кооперативов» (2007 г.) и др. Документом ЦК КПК № 1 является «Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР об активном развитии современного сельского хозяйства и стимулировании строительства новой социалистической деревни» (2007 г.).

Данные политические установки по «строительству новой социалистической деревни», изложенные в речи Вэнь Цзябао, были в последующие годы конкретизированы в ежегодных «Документах № 1 ЦК КПК по развитию сельского хозяйства», а также на XV Пленуме ЦК КПК в октябре 2008 г. Выдвинутые пленумом новые задачи и предложения по реформированию и развитию села в новых условиях изложены в итоговом документе «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам продвижения реформ и развития на селе» [23]. Они также получили дальнейшую разработку в последующих документах КПК и правительства КНР по совершенствованию программы развития сельского хозяйства и строительства новой социалистической деревни.

Предпринятые китайским руководством меры по модернизации АПК и стабилизации социальной обстановки на селе, изложенные в программе «строительства новой социалистической деревни», оказались своевременными, позволили стране пройти финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. без особых экономических и социальных потрясений и заложили начала дальнейшего эволюционного развития отрасли на новой технической, технологической и, можно сказать, инновационной основах.

Разрабатывались планы по модернизации аграрной отрасли для крупных регионов и меньших административных единиц. В ноябре 2010 г. комитет по развитию реформ и министерство сельского хозяйства КНР приняли «Указания относительно ускорения перехода Северо-Востока к новой модели развития современного сельского хозяйства», в которых планировалось довести коэффициент отдачи от использования агротехнических новаций до 60% к 2015 г., показатель переработки сельскохозяйственной продукции в регионе — до 70%, а комплексную механизацию — до 80% [3, с. 28].

29 января 2012 г. были опубликованы «Некоторые соображения ЦК КПК и Госсовета об активном развитии современного сельского хозяйства и действительном продвижении строительства социалистической деревни нового типа». В этом и других многочисленных документах, посвящённых «строительству новой социалистической деревни», отмечается, что развитие отрасли всё ещё находится в сложной стадии «подъёма по склону», инфраструктура сельского хозяйства развита недостаточно, социальные условия улучшаются медленно, увеличивается разрыв между

уровнем доходов городского и сельского населения. Эти проблемы тормозят модернизацию не только аграрного сектора, но и всей страны, без их решения не может быть и речи о построении среднезажиточного общества, а развитие современной сельскохозяйственной модернизации должно рассматриваться в качестве первоочередной задачи строительства социалистической деревни нового типа.

В 2013 г. была принята новая стратегия продовольственной безопасности КНР, из которой следовало, что полное самообеспечение продовольствием для Китая «не экономично и не обязательно» [1, с. 17].

В первую очередь китайское правительство было обеспокоено необходимостью повышения объёмов сельскохозяйственного производства, поскольку стране необходимо поддерживать самокупаемость пищевой отрасли на уровне 95%. Хотя согласно официальной статистике сельскохозяйственная отрасль в последние годы показывает устойчивые темпы роста. Например, не наблюдается особого спада производства продукции растениеводства в целом и зерновых в частности. Так, общий объём собранных зерновых культур уже 13-й год подряд составляет свыше 600 млн т [10]. В Северо-Восточном Китае наблюдается даже некоторое увеличение производства этих культур.

Проводимая ныне стратегия продовольственной безопасности страны и созданная на её основе и дополненная китайскими учёными Центра изучения развития при Госсовете КНР концепция глобализации сельского хозяйства Китая предусматривают ускорение темпов внешней открытости Китая и дальнейшего развёртывания стратегии «выхода вовне». Согласно данным статистики уже к настоящему времени свыше 300 китайских предприятий осуществляют сотрудничество в сфере сельского хозяйства с более чем 70 странами и регионами мира с программами инвестирования в размере более 3,7 млрд долл. По мнению российских учёных-аграриев, стратегия глобализации сельского хозяйства КНР легко вписывается в мегапроект Китая «Экономический пояс Шёлкового пути» и получает при этом огромные возможности и базу для реализации, в том числе через создание приграничных поясов развития и открытости вдоль всего Шёлкового пути, задействуя и российский Дальний Восток [1, с. 19].

Таким образом, анализ политики китайского руководства в области сельского хозяйства за прошедшие 70 лет показывает, что первый этап аграрных преобразований, основанных на методах административно-командной системы, позволил форсированными темпами изменить аграрный сектор экономики и обеспечить поступление средств, необходимых для модернизации индустрии страны. В то же время политические и идеологические кампании, экономические эксперименты негативно отразились на сельскохозяйственном производстве Китая и его северо-восточных провинций. АПК и деревни Северо-Востока, лишённые государственной финансовой помощи и прочной материальной базы, а также военно-административный контроль над производством и интенсификация труда

крестьян при фактическом отсутствии у них материальных стимулов поставили под угрозу срыва программу модернизации региона.

Для вывода аграрной отрасли из кризиса были использованы неординарные методы, такие как внедрение индивидуальной (семейной) системы хозяйствования в деревне, основанной на элементах рыночной экономики и личной заинтересованности крестьянства, что позволило трансформировать аграрное производство и кардинально изменить образ жизни села. Предложенная модель развития аграрной сферы оптимально соответствовала интересам государства и сельского социума.

Отмеченные нами ранее специфика и особенности Северо-Востока обеспечили большую результативность дальнейшего реформирования АПК региона в сравнении с другими территориями Китая. Они сыграли положительную роль в оживлении сельской экономики, увеличении сельскохозяйственного производства, снизили накал социальной напряжённости, повысили жизненный уровень крестьян, тем самым решив главные задачи реформирования деревни.

Созданная китайским руководством модель перехода к рынку позволила запустить механизм развития деревни. За короткий исторический период агросфера СВК адаптировалась к рынку, добилась существенных количественных и качественных сдвигов в развитии производства, а также значительного повышения жизненного уровня преобладающей части сельского населения СВК.

В настоящее время благодаря успехам в деле неоиндустриализации своего народного хозяйства Китай стал занимать лидирующие позиции в мировой экономике, включая и агросферу, а его северо-восточные провинции являются ключевым производителем зерновой продукции страны.

Конечно, остаются нерешёнными проблемы системного характера, связанные, в первую очередь, с правом собственности на землю, её использованием, свободной куплей-продажей и другие вопросы социального (борьба с бедностью и рост жизненного уровня сельского населения), правового и политического характера. Но их преодоление уже связано с общей проблемой переустройства, модернизации экономического и политического устройства и развития китайского государства и общества в целом. Развитие АПК, как и всего хозяйственного комплекса КНР, в современных условиях зависит от того, насколько успешно и грамотно страна сумеет найти свой путь в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бони Л.Д. Проблема продовольственной безопасности Китая: внешний аспект // Тезисы докладов XXII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 12–13 октября 2016 г. М.: ИДВ РАН, 2016. 184 с.

2. Волкова Л.А. Изменение социально-экономической структуры китайской деревни. 1949—1970 гг. М.: Наука, 1972. 199 с.
3. Волкова Л.А. Сельское хозяйство Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 26—31.
4. Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС). 1958. № 218 (295).
5. Мао Цзэдун. Вопросы кооперирования в сельском хозяйстве. Доклад на Советании секретарей провинциальных, городских и областных комитетов Коммунистической партии Китая 31 июля 1955 г. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1955. 44 с.
6. Материалы второй сессии Всекитайского собрания народных представителей (5—30 июля 1955 г.). М.: Госполитиздат, 1956. 440 с.
7. Примерный Устав сельскохозяйственного производственного кооператива высшего типа Китайской Народной Республики. Принят на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей первого созыва 30 июня 1956 г. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1956. 34 с.
8. Решение VI пленума ЦК КПК 7-го созыва по вопросу о кооперировании в сельском хозяйстве. Пекин: Изд-во литературы на иностр. языках, 1956. 59 с.
9. Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949—1975 / отв. ред. М.М. Никольский. М.: Наука, 1978. 261 с.
10. FAOSTAT. URL: <http://faostat.fao.org/default.aspx> (дата обращения: 22.01.2019).
11. 该国合作社的增长 = Рост кооперативов в стране // 人民日报 = Газета «Жэньминь жибао». 04.02.1955.
12. 购买价格的稳定 = Стабилизация закупочных цен // 人民日报 = Газета «Жэньминь жибао». 10.01.1980.
13. 东北合作运动 = Кооперативное движение на Северо-Востоке // 东北日报 = Газета «Дунбэйжибао». 10.04.1954.
14. 农场调查 = Обследование крестьянских хозяйств // 人民日报 = Газета «Жэньминь жибао». 17.08.1985.
15. 农产品的增长 = Рост сельскохозяйственной продукции // 人民日报 = Газета «Жэньминь жибао». 08.03.1990.
16. 农业投资增长 = Рост капиталовложений в сельское хозяйство // 人民日报 = Газета «Жэньминь жибао». 17.04.1979.
17. 新华月报 = Ежемесячник Агентства Синьхуа. 1955. № 11.
18. 学习与探索 = Учёба и поиск. 1986. № 2. С. 90—98.
19. 合作社在辽宁 = О кооперации в пров. Ляонин // 辽宁日报 = Газета «Ляонин жибао». 11.11.1954.
20. 合作社在吉林 = Кооперативы в пров. Цзилинь // 吉林日报 = Газета «Цзилинь жибао». 29.09.1954.
21. 长寿模型公社 = Образцовая коммуна Чаншоу (Долголетие) // 黑龙江日报 = Газета «Хэйлунцзян жибао». 24.08.1958.
22. 专家在黑龙江 = Ганьбу в Хэйлунцзяне // 黑龙江日报 = Газета «Хэйлунцзян жибао». 16.03.1954.
23. 中国共产党中央委员会关于推动农村地区改革发展的若干重要问题的决定 = Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам продвижения реформ и развития на селе. Пекин:人民出版社, 2008. 42 с.
24. 中国经济年鉴1984年 = Китайский экономический ежегодник за 1984. Пекин:经济管理出版社, 1984. 574 с.
25. 在东北部创纪录的收获 = Рекорд урожая на Северо-Востоке // 中国的市场经济 = Газета «Рыночная экономика Китая». 09.03.2001.
26. 错误修正 = Исправление ошибок // 人民日报 = Газета «Жэньминь жибао». 23.11.1967.